

Разговор был в самом разгаре, когда в дверь постучали. Лян Сяофэй встал, чтобы открыть, и, увидев человека на пороге, слегка удивился, но затем понял, что это было неизбежно.

— Дядя Чжэн, вы ищете Сияня?

Он повернулся к Сун Сияню и подмигнул:

— Сиянь, дядя Чжэн зовет тебя поболтать.

С того момента, как он вошел в дом, Сун Сиянь чувствовал, что ему придется поговорить с Чжэн Ичэном. Ведь когда человек, которого не видел несколько лет, вдруг появляется, это не может быть просто так.

Выходя из комнаты, Лян Сяофэй похлопал Сун Сияня по плечу. Тот ответил взглядом, полным уверенности, и с улыбкой вышел.

Чжэн Ичэн ждал его на террасе. Из-за зимнего холода и северо-западного ветра терраса осталась свободной от тетушек. Чжэн Ичэн, увидев Сун Сияня, жестом пригласил его сесть.

Сун Сиянь без лишних церемоний сел и спросил с улыбкой:

— Дядя Чжэн, какое дело ко мне?

Чжэн Ичэн, глядя на его улыбку, почувствовал себя немного беспомощным, но на лице сохранил доброжелательность:

— У тебя есть девушка?

— Как? Дядя Чжэн тоже решил стать свахой? — Сун Сиянь выглядел удивленным.

— Ну а есть она?

Сун Сиянь замолчал, затем с серьезным лицом ответил:

— Вы же должны знать, откуда у ней может быть девушка? Это тётушки слишком беспокоятся.

— А парень есть?

Сун Сиянь замер, с недоумением посмотрев на Чжэн Ичэна.

Чжэн Ичэн почувствовал, что его слова были неловкими, и поспешил объяснить:

— Я не хотел ничего плохого, просто... — Язык плохо подвешен. Чжэн Ичэн достал из кармана записку. — Твоя мама рассказала мне, что ты все эти годы был один... Вот его контакты.

Он продолжил:

— Прошло столько лет, и я все это время размышлял.

Он добавил:

— Он тоже все эти годы был один, и я не позволял ему вернуться в страну. Вы родились в один день, и ему уже 29. Я знаю, что с твоими данными ты можешь найти кого угодно, моложе и лучше. Но если ты не против его возраста, свяжись с ним. Я...

Он закончил:

— Мы действительно ошибались.

Когда Лян Сяофэй нашел его, Чжэн Ичэн уже давно ушел с террасы. Приближалось время обеда, и тетушки начали перебираться в столовую. Мир постепенно становился тише.

— О чем говорили? — Лян Сяофэй внимательно смотрел на Сун Сияня, его голос звучал осторожно.

Сун Сиянь усмехнулся, и его красивое лицо вдруг стало печальным.

— Он сказал, что ошибался.

Он показал записку Лян Сяофэю:

— Дал мне это, чтобы я связался с ним.

Кто был этот «он», они оба знали. Лян Сяофэй не ожидал, что разговор пойдет так далеко, и с любопытством начал рассматривать записку. Но едва он успел разглядеть несколько цифр, как записка исчезла у него из виду.

— Эй?

Он хотел схватить ее, но Сун Сиянь уже скомкал бумагу в руке и сказал:

— Слушай, Сяофэй, если бы он сказал это семь лет назад, я бы, наверное, был благодарен и плакал от счастья. Но прошло семь лет, у тебя уже двое детей, все изменилось. Почему он думает, что я до сих пор хочу связаться с его сыном?

Лян Сяофэй не знал, что ответить. Не потому что не было слов, а потому что они были неуместны. Как сторонний наблюдатель, он мог бы поспорить — Сун Сиянь обязательно свяжется с Диким Ослом Чжэном. Более того, он был уверен, что эта записка будет мучить Сун Сияня, заставляя его набирать номер, стирать его и снова набирать, снова и снова. Даже если он будет проклинать записку, он не сможет ее выбросить.

Смотри, он сейчас говорит с таким негодованием, но ведь он все еще держит записку в руке? Вот на чем основывалось его убеждение.

Однако в следующую секунду Сун Сиянь сделал то, что слегка сбило Лян Сяофэя с толку. Он встал, вошел в гостиную и бросил скомканную записку в мусорное ведро. Траектория была идеальной.

— Эй! Эй! Эй! Ты что, выбросил её?!

Мечты тетушек о сватовстве были поистине странными. С момента, как Сун Сиянь переступил порог дома Лян Сяофэя, он не мог ни на минуту остановиться. Если бы их энтузиазм можно было превратить в силу, то семья Лянов уже давно бы захватила мир.

К четырем часам дня Сун Сиянь наконец смог уйти. Его карманы были набиты фотографиями, на каждой из которых была красивая девушка, а на обороте — ее номер телефона. Выйдя из дома, он с облегчением вздохнул.

По пути домой, проезжая мимо магазина, он вспомнил о своем обещании Чуаньчуань и

развернулся на следующем перекрестке. К счастью, час пик еще не начался, иначе он бы застрял в пробке до самого вечера.

Город развивался так быстро, что иногда казалось, что за ним не угнаться. Вспоминая свои школьные годы, он мог проехать по этой же дороге на велосипеде, не держась за руль. Но сейчас... Сун Сиянь покачал головой. Жизнь важнее, жизнь важнее.

В преддверии Нового года магазин был переполнен. Сун Сиянь застрял у входа на парковку, ожидая, пока освободится место. Перед ним было еще две машины, которые, казалось, ждали своей очереди, как будто это был вопрос жизни и смерти. Наконец, шлагбаум открылся, и две машины выехали из этого переполненного гаража.

Сун Сиянь медленно продвигался вперед, но, когда подошла его очередь, дисплей показал, что свободных мест больше нет. Он снова застрял.

От скуки он включил автомобильную аудиосистему. Он редко пользовался ею, но Лян Сяофэй иногда любил покрутить ручки. Зазвучала народная музыка, которую Лян Сяофэй обожал. Исполнитель пел о своей несчастной любви и страданиях.

Сун Сиянь не понимал, почему Лян Сяофэй, у которого все было в порядке, любил такую музыку. Но, несомненно, голос певца спас его. Оказывается, он не единственный, кому сейчас плохо. Он ждал места на парковке в холодном ветру, а кто-то прощался с любовью в том же ветру.

Ужин Чуаньчуань стал результатом невероятных усилий Сун Сияня. Пока она ела, он сидел на полу рядом с ней, обнимая ее и иногда прижимаясь лицом к ее шерсти.

Это был запах бабушки.

— Дочка, скоро я отвезу тебя к прабабушке, — погладил Сун Сиянь Чуаньчуань. — Хочешь увидеть прабабушку? А?

Услышав слово «прабабушка», Чуаньчуань подняла голову и радостно залаяла, виляя хвостом. Конечно, она хотела! Она так скучала по прабабушке!

— Хорошая девочка, — улыбнулся Сун Сиянь. — Завтра отведу тебя к Сиси.

При упоминании Сиси хвост Чуаньчуань задвигался еще быстрее. Сун Сиянь рассмеялся и потрепал ее по голове:

— Развратница.

На столе зазвонил телефон. Сун Сиянь отпустил Чуаньчуань, встал с пола и подошел к телефону. В мессенджере было несколько непрочитанных сообщений:

[Сиянь, мама забыла тебе сказать]

[Я собираюсь с подругами в путешествие за границу, и у меня сейчас не хватает денег. Можешь дать мне немного на карманные расходы?]

[□□□□]

[Хорошо]

[Сколько нужно?]

[Триста-пятьсот тысяч должно хватить, не слишком много]

[Скоро Новый год, тетушки зовут меня за покупками и развлечениями. Я не могу быть без денег]

[Хорошо. Завтра переведу]

Он положил телефон и снова сел рядом с Чуаньчуань, обняв ее и прижавшись лицом к ее шерсти.

Отец Чуаньчуань был самоедом, но в ее матери была кровь хаски. Поэтому, в отличие от чистокровных самоедов, ее шерсть была короче, но все же достаточно теплой.

<http://bllate.org/book/16804/1545304>